

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES

УДК 297.1

DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-5

Гаджимурадова Г. И.¹
Рабат Л.²

Положение сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц на фоне пандемии и террористической угрозы

¹ МГИМО (Университет) МИД России
пр-т Вернадского, 76, г. Москва, 119454, Россия
Институт социально-политических исследований Федерального
научно-исследовательского социологического центра РАН
ул. Фотиевой, 6, стр. 1, г. Москва, 119333, Россия
gadhimuradova7@gmail.com
ORCID iD: 0000-0003-3080-1813

² Институт социально-политических исследований Федерального
научно-исследовательского социологического центра РАН
ул. Фотиевой, 6, стр. 1, г. Москва, 119333, Россия
loujainr@gmail.com
ORCID iD: 0000-0002-0214-5727

*Статья поступила 29 апреля 2020 г.; принята 10 июня 2020 г.;
опубликована 30 июня 2020 г.*

Аннотация. В статье дается обзор влияния пандемии Covid-19 на жизнь сирийских беженцев в Ливане и внутренне перемещенных лиц на северо-западе Сирии из провинции Идлиб на фоне непрекращающихся боевых действий ДАИШ (запрещена в России) в Сирии. Также показана подрывная деятельность ДАИШ в период пандемии не только на Ближнем Востоке, но в других регионах мира. С октября 2019 года Ливан переживает самый тяжелый экономический кризис за последние десятилетия, сопровождающийся ослаблением валюты и ростом инфляции. Вспышка Covid-19 ещё больше подчеркнула слабость экономической системы страны, что создало проблемы для работы гуманитарных организаций по оказанию помощи беженцам. Более половины зарегистрированных сирийских беженцев в Ливане живут в плохих условиях, когда доступ к жизненно важным ресурсам, таким, как питьевая вода, ограничен, что подвергает их большему риску заражения вирусом. Кроме того, страх перед этнической стигматизацией и неясными перспективами получения медицинской помощи, помешал некоторым беженцам с подозрением на наличие короноподобных симптомов, обратиться за медицинской помощью из-за опасений быть депортированными. Среди сирийских беженцев большая часть представлена мусульманами-суннитами, но есть среди них и представители иных ветвей ислама и христиане разных конфессий. И все они столкнулись с трудностями, связанными с невозможностью отправления религиозных обрядов в период пандемии, находясь на чужой территории и лишённые элементарных условий: доступа к

чистой проточной воде, посещения мечетей и церквей и т.п. По ту сторону границы, в Сирии, в Идлибе, последствием действий террористической организации ДАИШ явилось перемещение почти трети жителей Северо-Западной Сирии на границу с Турцией и ослабление инфраструктуры здравоохранения. Оказавшись в переполненных лагерях с ограниченным доступом к медицинской помощи, тысячи внутренне перемещенных лиц предпочли вернуться в места, где еще недавно шли ожесточенные бои. В свете пандемии, в Идлибе было достигнуто соглашение о прекращении огня. Однако конфликт все еще остается нерешенным, и боевые действия могут возобновиться в любой момент.

Ключевые слова: Пандемия Covid-19; сирийские беженцы; внутренне перемещенные лица; Ливан; Идлиб; Сирия; ДАИШ; депортация; религиозные обряды; му-сульмане; христиане.

Информация для цитирования: Гаджимурадова Г. И., Рабат Л. Положение сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц на фоне пандемии и террористической угрозы // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 2. С. 62-73. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-5

Gyulnara I. Gadzhimuradova¹
Lujain Rabat²

The situation with Syrian refugees and internally displaced persons amid the Covid-19 pandemic and terrorist threat

¹) MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia
76 Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia

Institute of Socio-Political Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 1, 6 Fotiev St., Moscow, 119333, Russia
gadzhimuradova7@gmail.com
ORCID iD: 0000-0003-3080-1813

²) Institute of Socio-Political Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 1, 6 Fotiev St., Moscow, 119333, Russia
lujainr@gmail.com
ORCID iD: 0000-0002-0214-5727

*Received on April 29, 2020; accepted on June 10, 2020;
published on June 30, 2020*

Abstract. The article provides an overview of the impact of the Covid-19 pandemic on the lives of Syrian refugees in Lebanon and internally displaced persons in northwestern Syria from Idlib province against the background of the ongoing fighting of ISIS (banned in Russia) in Syria. The article shows the subversive activities of ISIS during the pandemic not only in the Middle East, but in other regions of the world. Since October 2019, Lebanon has been experiencing the worst economic crisis in recent decades, accompanied by a weakening currency and rising inflation. The Covid-19 outbreak further underscored the country's weak economic system, which created problems for humanitarian organizations to provide assistance to refugees. More than half of registered Syrian refugees in Lebanon live in poor conditions when access to vital resources, such as drinking water,

is limited, which puts them at greater risk of contracting the virus. In addition, the fear of ethnic stigma and unclear prospects of receiving medical care has prevented some refugees with suspected corona-like symptoms from seeking medical care because of fears of being deported. Most of the Syrian refugees are represented by Sunni Muslims, but there are representatives of other branches of Islam and Christians of different faiths among them. And all of them faced difficulties associated with the inability to perform religious rites during a pandemic, being on foreign territory and deprived of basic conditions: access to clean running water, visiting mosques and churches, etc. On the other side of the border, in Syrian Idlib, the consequence of the actions of the ISIS terrorist organization (banned in Russia) was the displacement of almost a third of the inhabitants of North-West Syria to the border with Turkey and the weakening of the health infrastructure. Finding themselves in crowded camps with limited access to medical care, thousands of internally displaced people chose to return to places where fierce fighting had recently been fought. In light of the pandemic, a ceasefire was reached in Idlib. However, the conflict is still unresolved, and hostilities may resume at any time.

Keywords: Covid-19 pandemic; refugees; Syrian refugees; internally displaced persons; Lebanon; Idlib; Syria; ISIS (banned in Russia); deportation; religious rites; Muslims; Christians

Information for citation: Gadzhimuradova, G. I. and Rabat, L. (2020), "The situation with Syrian refugees and internally displaced persons amid the Covid-19 pandemic and terrorist threat", *Research Result. Sociology and management*, 6 (2), 62-73 DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-5

Введение (Introduction). В 2019 году в мире насчитывалось около 272 миллионов международных мигрантов, что составляет примерно 3,5% мирового населения¹. Это число включает в себя людей, которые иммигрировали для работы и учебы, а также беженцев и перемещенных лиц, которые были вынуждены покинуть свои дома по причинам преследования по религиозным и иным мотивам, военных конфликтов и стихийных бедствий. Во многих частях мира иммигранты сталкиваются с новыми проблемами в принимающих их странах, включая языковые барьеры, отсутствие доступа к социальным и медицинским услугам и этническую стигматизацию. Нынешняя пандемия за короткое время изменила мир и еще больше усилила эти трудности и оставила многих иммигрантов без работы и возможности возвращения на родину. Стремясь обуздать распространение коронавируса, страны прибегают к ужесточению охраны своих границ и введению ограничений на

поездки. Ограничение мобильности и мер социального дистанцирования привели к тому, что миллионы людей потеряли свои рабочие места, значительно ограничили личное общение и перевели жизнь в виртуальную сферу. Ограничение мобильности также нарушило доставку гуманитарной помощи и во многих случаях ограничило доступ к системам здравоохранения для некоторых наиболее уязвимых категорий, таких как беженцы и внутренне перемещенные лица (ВПЛ). Вместе с тем необходимо учитывать, что беженцы прибыли из региона, где достаточно высок процент верующих. Поэтому вместе с медицинской, гуманитарной помощью, они нуждаются и в условиях для отправления своих религиозных обрядов.

Проблема терроризма, вместе с тем, никуда не делась, просто отодвинулась по времени. Появление территорий, подконтрольных террористическим организациям,

¹International Organization of Migration. World Migration Report 2020, 2019. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/wmr_2020.pdf.

привело не только к изменениям политической карты, но и к воздействию на социально-политическую ситуацию в регионе (Гаджимурадова, 2017: 189). Внутренне перемещенные лица и беженцы из мест боевых действий оказались в условиях перенаселенности и практически без доступа к основным санитарным услугам. Часто сталкиваясь с административными, финансовыми, правовыми и другими барьерами на пути доступа к системе здравоохранения, беженцы и ВПЛ, как правило, подвергаются более высокому риску заражения болезнями в целом, включая Covid-19. Наступление пандемии Covid-19 усугубило и без того сложные условия жизни иммигрантов, а также беженцев, ВПЛ и других лиц, сталкивающихся с гуманитарными кризисами. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (ФАО), «страны с существующими гуманитарными кризисами особенно подвержены воздействию пандемии как с точки зрения прямого воздействия на здоровье людей, так и с точки зрения косвенных последствий, таких как отсутствие средств к существованию, основным услугам, а также гуманитарной помощи¹.

Методология и методы (Methodology and methods). Согласно данным, собранным управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), гражданская война в Сирии, начавшаяся в 2011 году и превратившаяся в один из самых страшных гуманитарных кризисов XXI века, привела примерно к появлению 5,6 млн. беженцев и 6,6 млн. ВПЛ². С наступлением Covid-19 миллионы сирийцев, живущих в неадекватных условиях, оказались в группе риска, связанном с возможностью заражения новым вирусом. В Ливане устойчиво слабая экономика, которая спровоцировала экономический кризис в 2019 году. Плохая коммунальная инфраструктура, связанная с некачественным водо- и электроснабжением в

сочетании с распространением Covid-19 еще больше усугубили проблемы, с которыми сталкиваются сирийские беженцы в стране, которая не смогла должным образом справиться с кризисом беженцев. Беженцы в Ливане полагаются на помощь и содействие неправительственных и других международных организаций, таких как УВКБ ООН, которые предоставляют широкий спектр услуг, начиная от доставки основных ресурсов, необходимых для выживания, и заканчивая медицинской помощью. В Сирии продолжающаяся война значительно ослабила инфраструктуру здравоохранения и привела к перемещению миллионов людей. С декабря 2019 года почти один миллион ВПЛ покинули места боевых действий в провинции Идлиб. Эти внутренние переселенцы сталкиваются с особенно сложной дилеммой: должны ли они оставаться в переполненных лагерях и ждать, пока вирус Covid-19 распространится среди них, или же они должны покинуть лагерь и эмигрировать в места, где они могут быть лучше защищены от распространения вируса, но потенциально оказаться в эпицентре новой битвы?

В статье использована официальная информация правозащитных и гуманитарных организаций, которые работают с сирийскими беженцами в Ливане и с ВПЛ в Сирии, поскольку они имеют непосредственный контакт с этими общинами и знают о проблемах, с которыми столкнулись беженцы во время пандемии Covid-19.

Положение сирийских беженцев в Ливане в период пандемии Covid-19. Военные действия ИГИЛ (запрещена в России) в Сирии вынудили большую часть мирных жителей стать беженцами или внутренне перемещенными лицами. Большинство сирийских беженцев оказались на территориях приграничных государств: Ливана, Турции, Иордании. Те, кто имел больше возможностей, постарались покинуть данный регион и просить убежища в странах Европы. Страны

¹ Food and Agricultural Organization of the United Nations. Anticipating the impacts of COVID-19 in humanitarian and food crisis contexts. 2020. URL: <http://www.fao.org/3/ca8464en/CA8464EN.pdf>.

² United Nations High Commissioner of Refugees. Operational Portal: Syria Regional Refugee Response. 2020. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/syria>.

приема столкнулись с большими трудностями по приему и размещению беженцев.

Условия проживания в лагерях беженцев в Ливане ухудшились в связи с пандемией коронавируса. Первые случаи нового коронавируса были зафиксированы 21 февраля 2020 года у ливанских граждан, вернувшихся из города Кум в Иране. Стремясь сдержать распространение вируса, ливанское правительство приняло ряд мер. Сухопутная, воздушная и морская границы были закрыты 18-ого марта, а 26-ого марта был введен комендантский час, во время которого с 7 вечера до 5 утра жителям не разрешалось покидать свои дома, в связи с чем была скорректирована работа организаций и предприятий.

Как отмечалось выше, среди сирийских беженцев есть люди, принадлежащие к разным этническим группам и разных вероисповеданий. В Ливане почти половина населения является христианами, что учитывается даже при формировании правительства на паритетных началах. Сирийские беженцы, независимо от религиозной принадлежности, имели возможность отправлять свои религиозные обряды, получать помощь от различных гуманитарных организаций, в том числе и от Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Если во время вынужденной изоляции всем верующим – и ливанцам, и сирийцам – предписывалось отправлять религиозные обряды по месту проживания, то сразу после частичного снятия ограничительных было заявлено, что христианские и мусульманские места отправления религиозных обрядов смогут принимать верующих на 30 процентов от их максимальной вместимости во время пятничных молитв и воскресных месс.

Когда случаи заболевания Covid-19 стали регистрироваться в Ливане, усилились

опасения среди беженцев, для которых соблюдение условий самоизоляции и социальной дистанции практически оказались невозможны. В мае 2015-ого года Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) в Ливане было зарегистрировано 1,184,427 сирийских беженцев. По состоянию на 31 января 2020 года их число сократилось до 910,256¹. Расхождение между цифрами 2015 и 2020 годов объясняется тем, что беженцы покинули Ливан (вернулись в Сирию или транзитом попали в третью страну) или умерли, находясь в Ливане. По данным международной кризисной группы², фактическое число сирийских беженцев в Ливане на сегодняшний день составляет около 1,5 млн. человек – то есть чуть меньше четверти от населения страны³. Еще в мае 2015 года «ливанское правительство официально обратилось к УВКБ ООН с просьбой прекратить регистрацию беженцев, чтобы помешать их прибытию (Hochberg, 2019: 4). Однако приток беженцев в страну не прекратился, а это означало, что вновь прибывшим было отказано в регистрации. Кроме того, некоторые беженцы, спасающиеся от войны в своей родной стране, не смогли предоставить официальные документы, удостоверяющие личность. Это означало, что они не смогут зарегистрироваться в качестве беженцев и не смогут зарегистрировать браки и рождение детей. Кроме того, те, чьи документы на проживание должны быть продлены, боятся проходить необходимые процедуры в сирийском посольстве в Ливане, опасаясь экстрадиции или других юридических мер против них.

Ливан не является участником конвенции о беженцах 1951 года или протокола к ней 1967 года, и правительственное регулирование кризиса беженцев было осуждено

¹ United Nations High Commissioner of Refugees. Operational Portal: Syria Regional Refugee Response. 2020. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/syria>.

² The International Crisis Group. Middle East Report № 211 – Easing Syrian Refugees' Plight in Lebanon. 2020. URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/211-easing-syrian-refugees-plight-in-lebanon.pdf>.

³ URL: <https://www.populationpyramid.net/ru/%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD/2020/>

правозащитными организациями. Организация *Human Rights Watch*¹ раскритиковала Ливанское правительство за принятие дискриминационных мер и правил в отношении сирийских беженцев. С начала эпидемии Covid-19 ограничительные меры и экономический кризис поставили сирийских беженцев в Ливане в еще более уязвимое положение.

По данным *Inter-agency Information Management Unit* за 2019 год, 66% сирийских беженцев в Ливане проживает в жилых зданиях, 19% – в неформальных поселениях и 15% – в нежилых помещениях². В целом 55% зарегистрированных сирийских беженцев в Ливане живут в условиях, которые «представляют серьезную угрозу для здоровья жителей и принимающего населения (Kluge, Jakab, Bartovic, D'anna, Severoni, 2020: 1238). Некоторые из основных проблем в этих условиях заключаются в отсутствии доступа к медицинским услугам и отсутствию основных удобств, таких как чистая проточная вода и мыло, что особенно важно для мусульман, особенно при совершении молитвенного обряда.

Ливанское правительство не предоставляет бесплатные медицинские услуги сирийским беженцам. Такие услуги предоставляются неправительственными организациями (NGOs), учреждениями ООН и другими международными и региональными гуманитарными организациями. Продолжающийся экономический и банковский кризис в Ливане привел к высокой инфляции, и ливанский фунт потерял примерно 40% своей стоимости с октября (Knecht, Francis, 2020). Это, в свою очередь, «сказалось на деятельности негосударственных организаций, включая предоставление услуг, поскольку снятие денег и осуществление банковских переводов стало еще сложнее (Atrache, 2020: 20). Пандемия Covid-19 и

связанные с ней ограничения мобильности подрвали способность организаций по оказанию необходимых услуг, на которые рассчитывали беженцы. Более того, по данным HRW (2020)³, по меньшей мере 21 ливанский муниципалитет ввел дополнительный комендантский час для сирийцев во время пандемии, который не распространялся на ливанских граждан. Это еще больше нарушило работу организаций по оказанию помощи беженцам, поскольку неясно, когда и как они могут попасть в лагеря беженцев. Согласно данным организации *The New Humanitarian organization* (2020), доступ зависит от уже существующих отношений с местными властями (Chehayeb, Sewell, 2020). Это влечет за собой серьезные последствия не только потому, что они не обеспечивают беженцам доступ к санитарным ресурсам, необходимым для борьбы с распространением вируса, но и для регулярного получения медикаментов тем, кто уже проходит лечение. Более того, учитывая, что большинство беженцев не имеют легального источника дохода, гуманитарная помощь в виде продовольствия, воды и других необходимых материалов стала спасательным кругом.

Экономический кризис вкупе с комендантским часом и чрезвычайным положением ограничил возможность работать (легально или нелегально) и тем самым лишил средств к существованию как беженцев, так и ливанских граждан. Кроме того, в результате введения комендантского часа и страха заражения вирусом число беженцев, посещающих медицинские центры, сократилось. Ассоциация *Amel* и организация *Врачи без границ (MSF)*, две негосударственные организации, управляющие клиниками, обслуживающими сирийских беженцев, заявили, что «число людей, посе-

¹ Human Rights Watch. World Report 2020. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/world_report_download/hrw_world_report_2020_0.pdf.

² Inter-agency Information Management Unit. Shelter end year 2018. 2019. URL: <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/68490>.

³ Human Rights Watch. Lebanon: Refugees at Risk in COVID-19 Response. Human Rights Watch. 2020. URL: <https://www.hrw.org/news/2020/04/02/lebanon-refugees-risk-covid-19-response>.

щающих их центры по всему Ливану, сокращается, и в марте [MSF] зафиксировала 30-процентное снижение числа посещений (Chehayeb, Sewell, 2020).

В соответствии с ливанским законодательством, с 2015 года сирийские беженцы в Ливане могли получить официальный вид на жительство, который стоит 200 долларов США в год при выполнении определенных условий, таких как: регистрация в качестве беженца в УВКБ ООН, предоставление доказательств владения имуществом или выписки с банковского счета, подтверждающие наличие достаточных средств для обеспечения жизни в Ливане, спонсорство ливанского гражданина или наличие матери – ливанки. С 2017 года сбор в размере 200 долларов США не взимается с сирийских беженцев, которые были зарегистрированы в УВКБ ООН до января 2015 года. Поэтому беженцы, прибывшие в Ливан после января 2015 года, сталкиваются со многими трудностями в получении необходимых документов для законного проживания в стране. Естественно, некоторые из перечисленных критериев, такие как финансовая отчетность и право собственности, недоступны для беженцев, спасающихся от войны, а поиск ливанского спонсора чреват риском эксплуатации. Кроме того, сбор в размере 200 долларов слишком велик для беженцев, которые не имеют постоянного источника дохода.

Министерство здравоохранения Ливана создало горячую линию, по которой люди могут звонить, если у них есть подозрение на симптомы заболевания ковид-19. Предполагается, что человек, испытывающий симптомы, не будет иметь никаких препятствий для того, чтобы позвонить по правительственной линии обслуживания, поделиться информацией о том, где и с кем он живет, и отправиться на обследование. Однако, по данным HRW, сирийские беженцы сообщили им и другим учреждениям по оказанию помощи о своем страхе дальнейшей дискриминации и стигматизации, если они заразятся Covid-19. Некоторые сирийские беженцы даже выразили

опасения быть депортированными, если у них проявятся симптомы Covid-19. Они ссылаются на эти страхи как на сдерживающий фактор для обращения за медицинской помощью, даже если они имеют соответствующие симптомы (Majzoob, Hardman, 2020). В интервью с национальным общественным радио (*National Public Radio*) Мохаммад Талеб, работающий в гуманитарной организации «Басме и Зейтуне» (*Basmeh&Zeitoneh*) и руководящий общинным центром для беженцев в районе Бекаа, заявил, что «многие сирийцы страдают от стигматизации, поскольку большинство ливанцев просто предполагают, что сирийцы с большей вероятностью будут заражены коронавирусом из-за предполагаемого отсутствия гигиены и тесноты жилых помещений лагерей (Fordham, 2020).

По сравнению с другими странами распространение пандемии в Ливане не было столь острым. По состоянию на 3 июня 2020 года было зарегистрировано 1,256 подтвержденных случаев заболевания и 27 смертей. Однако в условиях развала экономики, ограничительной политики в отношении беженцев, отсутствия доступа к ресурсам, необходимым для борьбы с новым вирусом, а также нависшей угрозы возможной депортации и дальнейшей стигматизации наступление Covid-19 усугубило и без того сложную обстановку, окружающую сирийских беженцев в Ливане. По ту сторону границы в соседней Сирии, ВПЛ сталкиваются с аналогичными условиями с дополнительным элементом возможности вновь оказаться в зоне боевых действий ДАИШ.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Деятельность ДАИШ в период пандемии Covid-19. Сторонников ДАИШ, «Талибана», «Аль-Каиды» и еще десятка запрещенных в РФ террористических организаций, которые не отказались от идеи всемирного халифата и джихада против «неверных», коронавирус не заставил изменить

свою тактику. Covid-19 стал для них очередным источником самопиара: они предлагают свои варианты религиозного обоснования причин появления пандемии и пытаются воспользоваться бедственным положением людей. В то время, когда большинство стран, которые принимали участие в борьбе с террористическими организациями, заняты борьбой с последствиями пандемии в собственных странах, члены террористических организаций решили использовать Covid-19 в своих пропагандистских целях. С самого начала своего появления, когда вирус охватил европейские страны, он рассматривался исламистами как «божья кара», посланная в наказание «неверным». Как пишет Андрей Серенко, по мнению проповедников ДАИШ, вирус настиг только некоторые страны: во-первых, это атеистический и коммунистический Китай, где преследовали и убивали мусульман-уйгуров. Во-вторых, христианская Италия, где находится резиденция папы римского, предводителя крестоносцев – извечных врагов ислама. В-третьих, сионистская Америка, которой правят иудеи и чья армия уже много десятилетий убивает мусульман в Афганистане, Ираке, Сирии и других странах. В-четвертых, это шиитский Иран, преследующий мусульман-суннитов в Ираке и Сирии» (Серенко, 2020). Тогда джихадисты использовали слоган «Коронавирус – это солдат Аллаха». Впоследствии, по мере распространения вируса и в других странах, а также среди самих террористов, джихадисты стали делать акцент на том, что пандемия является не только наказанием «неверных», но и важным испытанием для самих мусульман на верность Всевышнему. Вместе с тем идеологи «халифата» приравнивали смерть верующего от коронавируса к гибели «моджахеда» на поле боя, таким образом героизируя эту смерть. Конечно, расчет больше идет на людей невежественных и за-

пуганных вирусом. И основной версией происхождения вируса, согласно трактовке террористов, является провозглашение его «воином Аллаха».

Можно говорить о том, что пандемия развязала руки террористам. Это заметно по их активности в Сирии и Ираке с начала года, слаженной работе вербовщиков во всех странах, где существуют их ячейки¹. Covid-19 оставил многих без работы и средств к существованию. В связи с этим велик риск того, что армия террористов ДАИШ пополнится за счет молодых людей, которые за небольшую плату будут готовы жертвовать своими жизнями в Сирии и Ираке. Поэтому столь важно даже эпоху пандемии «наблюдение и предотвращение экстремистских и террористических атак, с одной стороны, и недопущение экстремистских идеологий – с другой» (Вирккунен, Гаджимурадова, 2018: 138).

Внутренне перемещенные лица в Идлибе: между Covid-19 и ДАИШ². Учитывая, что по состоянию на 3 июня 2020 года на территории, контролируемой правительством в Сирии, зарегистрировано 123 случаев заболевания и 6 смертельных случаев, распространение нового вируса в Сирии не считается серьезным. Тем не менее, сирийское правительство приняло ряд мер, включая введение комендантского часа 24 марта и запрет любых поездок между провинциями и даже между сельскими и городскими районами 27 марта. Эти меры, по-видимому, были эффективными в поддержании распространения вируса. Кроме того, сирийское правительство начало процедуру эвакуации своих граждан из Армении, Объединенных Арабских Эмиратов, Египта, Судана, России, Омана, Кувейта, Ирака и Катара. Чтобы сдержать распространение вируса, всех прибывших перевели в карантинные центры сроком на две недели. Важно отметить, что

¹ Охват стран довольно обширный: это страны Центральной Азии, России, страны ЕС, Африки и Юго-восточной Азии.

² Террористическая организация, запрещенная в России и большинстве стран.

эти меры исполняются только на территории, находящейся под контролем правительственных сил.

Община ВПЛ в Сирии, в основном состоящая из мусульман-суннитов, и по данным УВКБ ООН, составляет примерно 6,5 миллиона человек¹, уязвима к заражению этим вирусом. Это связано с целым рядом причин, в том числе с плохими условиями жизни и инфраструктурой здравоохранения, ослабленной 9-летней гражданской войной. Для вынужденных переселенцев из провинции Идлиб на северо-западе Сирии, где в прошлом году активизировались боевые действия, ситуация особенно тяжелая. По данным управления по координации гуманитарной деятельности, с декабря 2019 года примерно 960,000 из примерно 4 миллионов человек, проживающих на северо-западе Сирии (включая Идлиб и Северный Алеппо), были перемещены в связи с усилением боевых действий между правительственными войсками и повстанческими группировками². Турция закрыла свои границы для сирийских беженцев, вынудив ВПЛ прийти в движение в поисках других мест убежища. Условия, в которых живут ВПЛ, будь то лагеря, школы или другие общественные места, могут способствовать быстрому распространению вируса, если он появится в общине ВПЛ. Такая ситуация осложнила еще больше жизнь верующих из числа ВПЛ, которые во время пандемии испытывали трудности в совершении обрядов и молитв в мечетях, потому что большинство из них были закрыты или труднодоступны.

Боевые действия в Идлибе привели к разрушению гражданской инфраструктуры, включая медицинские учреждения, школы,

пекарни и другие объекты, что привело к нарушению предоставления основных услуг в этом районе. По словам Руперта Колвилла, пресс-секретаря Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, с начала боевых действий в Идлибе в апреле 2019 года был поврежден 61 медицинский объект³. Более того, в течение многих лет сирийцев не пускали в Турцию, которая с самого начала гражданской войны в Сирии боролась с наплывом беженцев на свою территорию. По состоянию на 28 мая 2020 года, в Турции находились 3,579,368 зарегистрированных сирийских беженцев⁴. Однако сирийцам, проживающим в Сирии, страдающим от тяжелых заболеваний, таких как рак, был разрешен въезд в Турцию для лечения (Al Hosse, Edwards, 2020). В связи с пандемией молельные дома и мечети в Турции были закрыты для посещения верующих, а стамбульская мечеть и ряд других мечетей, к примеру, были превращены в продовольственный банк, чтобы помочь нуждающимся во время пандемии Covid-19.

В начале марта 2020 года при посредстве России и Турции, удалось достичь соглашения о прекращении огня в регионе, в соответствии с которым был создан «коридор безопасности протяженностью 6 километров к северу и 6 километров к югу от шоссе М4, где было осуществлено совместное российское и турецкое патрулирование⁵. Однако в соглашении не было упоминания о безопасной зоне, в которой могли бы укрыться ВПЛ. В сентябре 2018 года президенты России и Турции достигли соглашения, в соответствии с которым между двумя сторонами была создана буферная зона деэскалации. Но даже это перемирие – как и

¹ United Nations High Commissioner of Refugees. Operational Portal: Syria Regional Refugee Response. 2020. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/syria>.

² United Nations High Commissioner of Refugees. Cross-border Humanitarian Response Fact Sheet-North-west Syria. March, 2020. URL: <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/75827>.

³ UN News, Hundreds of thousands of civilians at risk in Syria amid ongoing violence in northeast and northwest. 8 November 2019. URL: <https://news.un.org/en/story/2019/11/1050961>.

⁴ United Nations High Commissioner of Refugees. Operational Portal: Syria Regional Refugee Response. 2020. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/syria>.

⁵ Europe Asylum Support Office. Syria Internally displaced persons, returnees and internal mobility. 2020. URL: <https://easo.europa.eu/sites/default/files/publications/easo-coi-report-syria-idps-returnees-internal-mobility.pdf>.

несколько других – рухнуло. Таким образом, долговечность нынешнего режима прекращения огня вызывает сомнения, оставляя ВПЛ две возможности: ждать, пока вирус придёт в их переполненные лагеря, или вернуться домой, где боевые действия могут начаться с прежней силой.

По данным Управления по координации гуманитарной деятельности «около 126,000 человек, перемещенных на северо-западе Сирии, переехали в районы мухафазы Идлиб и западного Алеппо, откуда они были перемещены с 1 декабря 2019 года. 71% возвращенцев сделали это в первой половине апреля, а 29% вернулись еще в марте. Из 126,000 человек 106,000 человек вернулись в свои родные места, и около 20,000 человек, которые были перемещены дважды, уже вернулись в районы своего первого перемещения. ВПЛ возвращаются в места, рядом с теми, где до прекращения огня в марте шли ожесточенные бои. Хотя соглашение о прекращении огня все еще действует, битва за Идлиб еще не закончена и пока может считаться «дремлющим» конфликтом. Таким образом, вынужденные переселенцы, покинувшие лагеря из страха заразиться вирусом Covid-19, могут быть вынуждены вновь бежать из-за возобновившихся боевых действий и из страха стать заложниками боевиков ДАИШ.

Заключение (Conclusions). 16 марта на брифинге для СМИ, посвященном Covid-19, генеральный директор ВОЗ Тедрос Адханом заявил, что «самый эффективный способ предотвратить инфекции и спасти жизни людей – это разорвать цепи передачи инфекции. А чтобы сделать это, нужна изоляция¹. Однако для беженцев и ВПЛ ни изоляция, ни тестирование не являются реально осуществимыми превентивными мерами. Это объясняется двумя наборами факторов. Первый связан с условиями их жизни. Учитывая перенаселенность, отсутствие доступа к чистой воде и санитарным ресурсам, беженцы

подвергаются более высокому риску как заразиться самим, так и заразить других людей. Второй фактор связан с законодательными или иными мерами, ограничивающими их доступ к медицинской помощи. Отношение ливанского правительства к сирийским беженцам создало атмосферу недоверия и страха быть депортированными обратно в Сирию. В Сирии за 9 лет продолжающейся войны значительно ослабла инфраструктура здравоохранения, что затруднило контроль за распространением вируса.

Сирийские беженцы в Ливане и ВПЛ в Сирии, являющиеся представителями различных этноконфессиональных групп, проживающих постоянно на территории Сирии, из-за боевых действий на родине и пандемии оказались в сложной ситуации: с одной стороны, большинство из них остались без медицинской и гуманитарной помощи, с другой стороны, верующие оказались лишены привычных условий для совершения религиозных обрядов.

Распространение вируса ковид-19 пролило свет на последствия войны в условиях обострения чрезвычайной гуманитарной ситуации. Беженцы в Ливане и вынужденные переселенцы из провинции Идлиб на северо-западе Сирии оказались в порочном кругу, в котором они, спасаясь от войны, попали в ловушку Covid-19.

Список литературы

Вирккунен Й., Гаджимурадова Г. И., Миграция, экстремизм и террористическая угроза в Финляндии // Современная Европа. 2018. № 5 (84). С. 131-141.

Гаджимурадова Г. И. Социально-демографическая и политическая ситуация в регионах России в контексте актуализации экстремистских процессов радикально-религиозных направлений // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта. Материалы IX международного научно-практического форума. В 2-х

¹ World Health Organization. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19. March 2020. URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---16-march-2020>.

томах. Под научной редакцией С. В. Рязанцева, М. Н. Храмовой. М., 2017. С. 188-192.

Серенко А. COVID джихаду не помеха. Пандемия коронавируса может помочь возрождению «Исламского государства». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4341813>

Al Hosse M., Edwards M. COVID-10 border closure cuts off idlib cancer patients from treatment // *The New Humanitarian*. 2020. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/feature/2020/05/20/Turkey-Syria-Idlib-medical-treatment-coronavirus>.

Atrache S. Lebanon at a crossroad: Growing uncertainty for Syrian refugees. *Refugees International*. 2020. URL: <https://static1.squarespace.com/static/506c8ea1e4b01d9450dd53f5/t/5e30aa6574b74c11d78182f7/1580247658317/Lebanon+Report++January+2020++FINAL.pdf>.

Chehayeb K., Sewell A. How COVID-19 is limiting healthcare access for refugees in Lebanon // *The New Humanitarian*. 2020. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/feature/2020/04/21/Lebanon-coronavirus-refugee-healthcare>.

Fordham A. Syrian Refugees in Lebanon Fear Deportation For Seeking Coronavirus Test or Care. *National Public Radio*. 2020. URL: <https://www.npr.org/2020/04/06/825158835/syrian-refugees-fear-deportation-if-they-seek-coronavirus-testing-and-treatment>.

Hochberg L. No Longer Just a Humanitarian Crisis: The Politicization of the Syrian refugee crisis // *Heinrich-Böll-Stiftung*. 2019. URL: https://lb.boell.org/sites/default/files/politicization_of_syrians.pdf

Kluge H. H. P., Jakab Z., Bartovic J., D'anna V., Severoni S. Refugee and migrant health in the COVID-19 response // *The Lancet*. 2020. P. 1237-1239. URL: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30791-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30791-1)

Knecht E., Francis E. Starved for dollars and drowning in debt, Lebanon's economy sinks fast // *Reuters*. 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-lebanon-crisis-economy-insight/starved-of-dollars-and-drowning-in-debt-lebanons-economy-sinks-fast-idUSKBN20Z1FC>

Majzoob A., Hardman N. Lebanon's Refugee Restrictions Could Harm Everyone's Health // *Human Rights Watch*. 2020. URL: <https://www.hrw.org/news/2020/04/22/lebanons-refugee-restrictions-could-harm-everyones-health>

References

Virkkunen, J. and Gadzhimuradova, G. I., (2018.), "Migration, extremism and the terrorist threat in Finland", *Modern Europe*, 5 (84), 131-141. (*In Russian*).

Gadzhimuradova, G. I. (2017), "The socio-demographic and political situation in the regions of Russia in the context of updating extremist processes of radical religious directions", in Ryzantseva, S. V. and Khramova, M. N. (eds.), *Migration bridges in Eurasia: models of effective migration management in the context of the development of the Eurasian integration project Materials of the IX International Scientific and Practical Forum*, Moscow, Russia, 188-192. (*In Russian*).

Serenko A. (2020), "COVID jihad is not a hindrance. Coronavirus pandemic can help revive Islamic State", available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4341813> (*In Russian*).

Al Hosse, M. and Edwards, M. (2020), "COVID-10 border closure cuts off idlib cancer patients from treatment", *The New Humanitarian*, available at: <https://www.thenewhumanitarian.org/feature/2020/05/20/Turkey-Syria-Idlib-medical-treatment-coronavirus>.

Atrache, S. (2020), *Lebanon at a crossroad: Growing uncertainty for Syrian refugees*, *Refugees International*, available at: <https://static1.squarespace.com/static/506c8ea1e4b01d9450dd53f5/t/5e30aa6574b74c11d78182f7/1580247658317/Lebanon+Report++January+2020++FINAL.pdf>.

Chehayeb, K. and Sewell, A. (2020), "How COVID-19 is limiting healthcare access for refugees in Lebanon", *The New Humanitarian*, available at: <https://www.thenewhumanitarian.org/feature/2020/04/21/Lebanon-coronavirus-refugee-healthcare>.

Fordham, A., (2020), *Syrian Refugees in Lebanon Fear Deportation For Seeking Coronavirus Test or Care*, *National Public Radio*, available at: <https://www.npr.org/2020/04/06/825158835/syrian-refugees-fear-deportation-if-they-seek-coronavirus-testing-and-treatment>.

Hochberg, L. (2019), "No Longer Just a Humanitarian Crisis: The Politicization of the Syrian refugee crisis", *Heinrich-Böll-Stiftung*, available at: https://lb.boell.org/sites/default/files/politicization_of_syrians.pdf.

Kluge, H. H. P., Jakab, Z., Bartovic, J., D'anna, V. and Severoni, S. (2020), "Refugee and migrant health in the COVID-19 response", *The*

Lancet, 1237-1239, available at: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30791-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30791-1).

Knecht, E. and Francis, E. (2020), "Starved for dollars and drowning in debt, Lebanon's economy sinks fast", *Reuters*, available at: <https://www.reuters.com/article/us-lebanon-crisis-economy-insight/starved-of-dollars-and-drowning-in-debt-lebanons-economy-sinks-fast-idUSKBN20Z1FC>.

Majzoob, A. and Hardman, N. (2020), "Lebanon's Refugee Restrictions Could Harm Everyone's Health", *Human Rights Watch*, available at: <https://www.hrw.org/news/2020/04/22/lebanons-refugee-restrictions-could-harm-everyones-health>.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Гаджимурадова Гюльнара Ильясбековна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Рабат Луджан, аспирантка, младший научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Gyulnara I. Gadzhimuradova, PhD in Philosophy, Associate Professor, MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Leading Researcher, Institute for Social and Political Studies, Federal Scientific Research Center of the Institute of Social and Political Studies, Russian Academy of Science.

Lujan Rabat, PhD Student, Junior Researcher, Institute for Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences.